

Москаленко Алексей Сергеевич

О МОТИВАЦИОННЫХ ПРИЗНАКАХ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ФЛОРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ "ЭРЪЯ")

Настоящая статья посвящена мотивологическому аспекту изучения лексики растительного мира. На материале ботанической терминологии одного из разделов словаря "Эръя" (III-II вв. до н.э.) проанализированы основные признаки, лежащие в основе номинации флоронимов древнекитайского языка. Все признаки, выявленные в ходе исследования, разделены на категории и проиллюстрированы примерами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Сербина Т. Г.** Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: дисс. ... к. филол. н. Львов, 1988. 188 с.
12. **Сковородников А. П.** О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» (на материале русского литературного языка) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 1. С. 118-129.
13. **Скоробогатова Е. А.** Парцелляция полипредикативного высказывания в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Харьков, 1990. 23 с.
14. **Стрельщиков С. Г.** Явление парцелляции в английском языке: учеб. пособие. М.: Наука, 1980. 300 с.
15. **Суровенкова Л. С.** Присоединение и парцелляция в современном французском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 185 с.
16. **Филонова Н. К.** Парцелляция полипредикативных высказываний в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 189 с.

PARCELING IN THE PROSE OF YE. GRISHKOVETZ

Mogil'nitskaya Yana Valer'evna
Pacific National University
yana.mogilnickaya.92@mail.ru

The article deals with parceled constructions in the creativity of Yevgeni Grishkovetz. The author, having focused on the classification and peculiarities of the use of parceling in the collection "Pain" by Ye. Grishkovetz, concludes that parceling in this literary text performs different functions – to create expression, to simplify complex syntactic constructions, and to express gradational relations. One of the main reasons for using parceling by Ye. Grishkovetz is its ability to give the text a nuance of the chat and the representation of living colloquial speech.

Key words and phrases: parceling; base part; parceling part; component; semantic weight; functions.

УДК 811.58

Настоящая статья посвящена мотивологическому аспекту изучения лексики растительного мира. На материале ботанической терминологии одного из разделов словаря «Эръя» (III-II вв. до н.э.) проанализированы основные признаки, лежащие в основе номинации флоронимов древнекитайского языка. Все признаки, выявленные в ходе исследования, разделены на категории и проиллюстрированы примерами.

Ключевые слова и фразы: мотивология; мотивационные признаки; мотивологический анализ; ботаническая терминология; флоронимы древнекитайского языка.

Москаленко Алексей Сергеевич

*Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
mosklex@mail.ru*

О МОТИВАЦИОННЫХ ПРИЗНАКАХ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ФЛОРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ «ЭРЬЯ»)

Язык играет важную роль в познании и отражении действительности в сознании человека. Посредством тех или иных названий человек передает свое отношение к предмету, определяет его роль в своей жизни. Так, по словарному составу языка в той или иной области можно понять отношение народа к описываемому явлению объективной реальности, сфере жизни и составить языковую картину мира – сумму представлений народа об окружающем мире [1, с. 12].

Начиная с середины XX века и до настоящего момента вышло значительное количество трудов, рассматривающих те или иные аспекты процесса наименования. Создаются мотивологические словари, лексика изучается и структурируется. Флоронимическая лексика европейских языков хорошо изучена и структурирована. Но вопрос мотивологии флоронимов китайского языка слабо освещен как отечественными, так и западными синологами, что стимулирует его изучение в настоящее время.

В Китае с древности поддерживалось развитие ботаники и геоботаники. Знания древних китайцев нашли свое отражение в обширной литературе по ботанике, во множестве словарей и энциклопедий [4, с. 388]. Одним из наиболее ранних памятников, содержащих ботаническую терминологию, является первый китайский словарь «Эръя» – древнейший из дошедших до нас толковых словарей [3, с. 5].

Материалом для данного исследования послужил тринадцатый раздел «Эръя» под названием «Объяснение трав» 釋草, содержащий порядка 200 словарных статей [7, с. 280-323] и более 400 терминов [3, с. 74]. При этом исследователи отмечают, что «Эръя» изначально описывал редкую, устаревшую или диалектную лексику, поэтому он не может претендовать на звание полного словаря. В нем отсутствуют названия самых распространенных растений, но при этом встречаются редкие или уже неизвестные [2, с. 59].

В настоящей работе анализ материала «Эръя» проводится на основе текста в редакции Ху Цигуана и Фан Хуаньхуа «“Эръя” с переводом на современный китайский язык и комментариями» [7], поэтому при иллюстрациях из словаря, приводимых ниже, дается нумерация словарных статей по этому изданию. Она содержит

указание на номер раздела «Объяснение трав» (№ 13), а также порядковый номер словарной статьи внутри данного раздела.

Согласно мотивологическим исследованиям, проводившимся на материале различных европейских языков, наиболее выделенной в систематике мотивационных признаков оказывается форма растений, которая превалирует над другими признаками (цветом, размером, консистенцией и др.) [5, с. 105].

Именно форма растения – будь то форма листьев, стебля, плодов или специфическое строение цветка, бросается в глаза при знакомстве человека с чем-то новым [8, с. 134]. Примечательно, что во многих случаях объектом для сравнения, легшим в основу наименования растений, являются те или иные части тел животных, к примеру:

13. 017 孟, 狼尾. Мэн [по-другому называется] ланвэй [букв. волчий хвост; вейник; бот. пеннисетум лисохвостовидный].

13. 072 苻, 鬼目. Фу [означает] гуйму [букв. чертов глаз; бот. текома крупноцветная (*Tecoma grandifolia* Loisel)].

13. 125 藪, 百足. Цзянь [по-другому называется] байцзу [букв. многоножка; шерстяк; бот. гариманелла Стеллера (*Harimanella stelleriana* Cov.)].

Кроме формы как таковой, отдельно можно отметить растения, мотивирующим фактором для наименования которых выступает их размер:

13. 015 薺, 大薺. Сими [по-другому называется] дацзи [букв. большая пастушья сумка; бот. ярутка полевая (*Thlaspi arvense* L.)].

Интересной особенностью древнекитайского языка является метафоричность некоторых лексических единиц, фигурирующих в составе наименований растений. Например, особенности размера растения могут передаваться через сравнения с теми или иными животными [6, р. 450; 8, с. 134], к примеру:

13. 014 鼯, 鼠尾. Цзин [по-другому называется] шувэй [букв. крысиный хвост; бот. шалфей, сальвия].

13. 030 藜, 菟蓼. Лянь [по-другому называется] тугай [букв. заячий корень; дикий виноград].

13. 036 芩, 牛薺. Цзяо [по-другому называется] нюци [букв. бычий салат; фенхель; бот. *Foeniculum*].

13. 162 葳, 馬藍. Чжэнь [по-другому называется] малань [букв. лошадиный индиго; бот. стробилантес отвислолистный (*Strobilanthes flaccidifolius* Nees.)].

13. 187 綿馬, 羊齒. Мянма [по-другому называется] янчи [букв. овечьи зубы бот. щитовник мужской (*Dryopteris Filix-mas* Schott.)].

В приведенных примерах морфемы 牛 «корова» и 馬 «лошадь» передают значение «большой», а морфемы 鼠 «крыса» и 羊 «овца» – значение «маленький».

Во многих языках мира, как и в китайском, названия растений включают цветообозначения; при этом цвет, легший в основу номинации, может быть цветом семян, листьев, стебля или плодов [8, с. 135], к примеру:

13. 044 白華, 野菅. Байхуа [букв. белый цветок] [означает] дикая орхидея.

13. 063 芑, 白苗. Ци [по-другому называется] баймяо [букв. белые побеги; волчья ягода, дереза; бот. (*Lucium barbarum*)].

13. 094 紅, 龍舌. Хун [букв. красный] [означает] лунгу [горец восточный].

В китайском языке наименование цвета, указывающее на характерный признак растения, может выступать и в качестве названия этого растения [6, р. 456]:

13. 099 蕒, 赤莧. Куай [по-другому называется] чисянь [букв. алый амарант; петуший гребешок; бот. целозия гребенчатая (*Celosia cristata* L.)].

Китай издревле занимал достаточно обширную территорию с разнообразным рельефом. Своеобразное зонирование на «равнинные» и «горные» области, в которых встречались различные представители флоры, позволило выделить место произрастания как характерную черту растения, что и нашло свое отражение в номинациях [9, с. 43]:

13. 001 藿, 山韭. Юй [означает] шаньцзю [букв. горный душистый лук].

13. 002 茗, 山蔥. Гэ [означает] шаньцун [букв. горный дудчатый лук].

13. 003 薺, 山薺. Цин [означает] шань се [букв. горный лук-шалот; шалфей].

В древности человек был сильно озабочен необходимостью добывать себе пропитание, поэтому пробовав на вкус многие растения, особенно если они были похожи на уже знакомые съедобные экземпляры. Если вкус нового растения существенно отличался от уже знакомого, эта характерная черта могла отразиться и в его названии [8, с. 135], к примеру:

13. 021 荼, 苦菜. Ту [по-другому называется] куцай [букв. горький овощ; бот. осот овощной (*Sonchus oleraceus* L.)].

13. 146 杜, 土鹵. Ду [по-другому называется] тулу [букв. земная соль; бот. копытень Блюма (*Asarum blumei* Duch.)].

13. 183 藟, 大苦. Лин [по-другому называется] даку [букв. большая горечь; бот. ломонос метельчатый (*Clematis ranunculata* Thunb.)].

Растения на протяжении долгой истории давали человеку не только пищу, но и одежду, инструменты и кров. В таких случаях применение растения в быту зачастую являлось основанием для дифференциации его от остальных растений, а значит – и для наименования [9, с. 42], например:

13. 034 莽, 馬帚. Пин [означает] мацжоу [букв. лошадиное/большое помело; леспедеца].

13. 124 芨, 葶草。Цзи [по-другому называется] циньцао [букв. солома для мазанки; бот. бузина китайская (*Sambucus chinensis* L.)].

Таким образом, фактором наименования выступает наиболее очевидное и распространенное использование растения в быту: в качестве метлы или материала для покрытия крыши.

Характерной чертой растения, отличающего его от других, может быть не только его форма, цвет или вкус, но и иная особенность – скорость роста или способность виться [Ibidem, с. 43], например:

13. 030 蒹, 菹蓼。Лянь [дикий виноград] [по-другому называется] тугай [букв. вьющийся корень].

13. 031 蓼, 菹蓼。Фань [означает] туси [букв. вьющийся белокопытник; мать-и-мачеха].

13. 032 黄, 菹瓜。Инь [означает] тугуа [букв. вьющаяся тыква; змеиный огурец].

Вьющиеся растения значительно отличаются от своих пряморастущих сородичей и поэтому обзаводятся собственными названиями, в которых и указывается способность растения виться.

Отдельную группу ботанических наименований в словаре «Эрья» составляют термины, этимология и мотивирующий признак которых остаются для исследователей неясными, к таковым относят, например [8, с. 135]:

13. 070 艾, 冰臺。Ай [полюнь, чернобыльник] [по-другому называется] бинтай [букв. ледяная баинья; бот. чернобыльник (*Artemisia vulgaris* L.)].

13. 085 蕨, 竊衣。Цзижу [пупырник] [по-другому называется] цэ'и [букв. краденая одежда, ткань; бот. торилис японский (*Torilis japonica* DC)].

13. 119 蕈, 石衣。Тань [водяной мох] [по-другому называется] ши'и [букв. каменная одежда, ткань; бот. Спиросира (*Spirogyra*)].

13. 127 藜, 狗毒。Цзи [по-другому называется] гоуду [букв. собачья трава; бот. *Aconitum*].

Мотивологический анализ ботанической терминологии «Эрья» дает возможность понять особенности языковой картины растительного мира древнекитайского языка. Наблюдение над материалом главы «Объяснение трав» этого словаря позволяет заключить, что мир трав играл важную роль в жизни древних китайцев, о чем свидетельствует разнообразие подходов к именованию и широкое распространение способов номинации, основанных на метафорах и способах использования растений в быту – будь то употребление в пищу или использование в качестве лекарств.

Кроме того, существует некоторый пласт слов, разгадать этимологию которых не удалось и по сей день. Неизвестны мотивы, легшие в основу этих названий. Количество этих слов, учитывая древность словаря, незначительно, но их разгадка, возможно, позволит прийти к пониманию языковой картины мира древних китайцев.

Список литературы

1. Гадамер Х. Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Гурьян Н. В. О содержании разделов с ботанической лексикой древнекитайского словаря «Эрья» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2. Ч. 2. С. 58-63.
3. Гурьян Н. В. Первый китайский словарь «Эрья»: опыт историко-филологического исследования. М.: Восточная книга, 2014. 208 с.
4. Еремеев В. Е. Науки о жизни и человеке. Биология // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6-ти т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 5 / под ред. М. Л. Титаренко. С. 388-394.
5. Шумбасова С. С. Английские флоронимы: способы номинации и классификации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3. С. 105-114.
6. Carr M. E. A Linguistic Study of the Flora and Fauna Sections of the 'Erh-Ya': Ph. D. Dissertation. University of Arizona, 1979. 600 p.
7. 尔雅译注 / 胡奇光, 方环海撰. 上海: 上海古籍出版社, 2004. 462 页。(«Эрья» с переводом (на современный китайский язык) и комментариями / сост. Ху Цигуан, Фан Хуанхай. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2004. 462 с.)
8. 刘京. «尔雅·释草» 名物词理据研究. // 广西师范大学: 硕士论文, 2010. 第 134-136 页。(Лю Цзин. Изучение мотивологии терминов из раздела «Объяснение трав» словаря «Эрья» // Гуансийский педагогический университет: магистерская диссертация. 2010. С. 134-136.)
9. 赵红梅, 程志兵. «尔雅·释木» 名物词理据研究. // 伊犁师范学院学报. 2003. № 4. 第 42-45 页。(Чжао Хунмэй, Чэн Чжибин. Изучение мотивологии терминов из раздела «Объяснение деревьев» словаря «Эрья» // Вестник Илийского педагогического университета. 2003. № 4. С. 42-45.)

ON MOTIVATION FEATURES OF THE OLD CHINESE PLANT NAMES (BY THE MATERIAL OF THE DICTIONARY “THE ERH-YA”)

Moskalenko Aleksei Sergeevich

Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriisk
mosklex@mail.ru

The article is devoted to the motivological aspect of the examination of flora vocabulary. By the material of the botanic terminology of one of the sections of the “Erh-ya” dictionary (the III-II centuries B.C.) the main features underlying the nomination of the plant names of the Old Chinese language are analyzed. All the features revealed in the course of the research are divided into categories and illustrated by examples.

Key words and phrases: motivology; motivation features; motivological analysis; botanic terminology; plant names of the Old Chinese language.